

Джон У. МАКСВЕЛЛ

издательство Университета Саймона
Фрейзера, Канада

 jmax@sfu.ca

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В ОБУЧЕНИИ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДЕЛУ в XXI веке

В XX веке обучение издательскому делу возникло в ответ на потребность сформировавшейся отрасли в хорошо обученных сотрудниках, обладающих набором нужных и хорошо известных знаний и навыков. Сегодня целостность издательской отрасли нарушена, постоянство получаемых знаний стремительно утрачивает силу. Какова роль высших учебных заведений в обучении изданию книг и журналов? В статье приводятся доводы в пользу программ бакалавриата и магистратуры, которые основаны на профессиональной самоидентификации будущих студентов, создают профессиональные сообщества и обновляют саму культуру публикации. Во времена перемен, на фоне нестабильности, эта роль однозначно подходит отраслевому университету, в котором может быть создана среда для совместных исследований, разработок и инноваций.

Введение

Публикация – это не создание книг, но создание общества, для которого эти книги имеют смысл

Мэтью Стадлер, «Издательская мастерская»

В чем заключается роль обучения издательскому делу на университетском уровне? Если учесть, что подготовка специалиста в области книжного дела рассматривается как своего рода подготовка кадров для промышленности, что мы можем делать на перспективу в существующих условиях, когда издательская отрасль переживает трудные времена, стараясь оправдать свое существование при переходе на сторону цифрового мира? Каковы ожидания издательской индустрии от профильных учебных заведений в это время?

Этот очерк рассматривает роль обучения изданию книг и журналов в рамках более

крупной экосистемы издательского дела: как оно развивалось в последние десятилетия; как реагировало на отраслевые и рыночные потребности; и как оно развивает профессиональные сообщества, – возможно, более устойчивые, чем можно было ожидать. В нем утверждается, что обучение издательскому делу в университете – нечто большее в долгосрочной перспективе, чем обычная модель подготовки кадров для промышленности (хотя сам процесс обучения в значительной степени основан именно на ней). В очерке автор утверждает, что основная роль обучения книжному делу состоит в возвращении и воспитании ценностей и достоинств, которые, несомненно, являются ядром издательского дела в его промышленной ипостаси, но при этом служат и культурной среде, которая превосходит индустриальную как таковую.

Роль профессионального образования в издательской сфере, таким образом, заключается в объединении и развитии тех людей, которые будут следовать традициям, обновлять их и наполнять энергией. Эта роль – в воспитании

такой когорты в контексте высокоуровневого курса и действий, коллективного сознания и обновления культуры издательского дела. Сделано это может быть без потери необходимой живости, открытости, необходимой для экспериментов с границами возможного.

Перспективы профессионального образования

Современное профессиональное образование в области издательского дела сформировалось на Западе в конце 20-го века в значительной степени как институциональный ответ на потребность развитой отрасли в сотрудниках с определенными знаниями и навыками. Развитие книжного рынка требовало сотрудников, способных обеспечить его рост. Яркие молодые люди с гуманитарным образованием всегда составляли его основу, но увеличение числа специальных издательских курсов, семинаров и обучающих программ говорило о необходимости более узкого набора навыков.

В Великобритании разнообразные университетские программы специализации появились начиная с начала 1960-х в Оксфордском Университете Брукс (тогда Оксфордском Политехническом) и эдинбургском Университете Напье (тогда Колледже Напье), а позднее в нескольких других университетах. В Северной Америке преобладало профессиональное развитие и обучение без отрыва от производства (наиболее известный – издательский курс Рэдклиффа 1950-х годов, позже возобновленный в Колумбии). Аналогичная программа в Стэнфорде появилась в конце 1970-х годов, а в Канаде по образцу программы Рэдклиффа в начале 1980-х был создан издательский семинар Банф: короткий, интенсивный, основанный на промышленности; питательная среда для следующего поколения издателей-профессионалов [2]. По мере специализации рынков и технического усовершенствования (особенно в программном обеспечении) в 1980-1990-е годы множество возможностей для высшего образования и повышения квалификации появилось в бесчисленных университетах и колледжах по всей Северной Америке и Великобритании. Наша собственная программа в Университете Саймона Фрейзера (СФУ), основанная в начале 1990-х годов, была разработана как гибрид британской учебной программы и американских моделей профессионального развития. Этот промышленно-ориентированный подход, возникший в период относительной стабильности в издательской индустрии, хорошо

учебная программа для редакторов лишилась стабильности, особенно в издании периодики

работал до начала 21-го века, пока пертурбации переходного периода не начали оказывать влияние на издательское дело. Сегодня, во втором десятилетии века, издательский мир изменился. Сама идея стабильной индустрии с четкими требованиями к задачам находится под вопросом. Более того, идея постоянного учебного плана или, по крайней мере, определенного набора ключевых компетенций для выпускников издательских специальностей и будущих сотрудников также находится под вопросом. Торговые связи нарушены, каналы сбыта и распространения непрерывно изменяются; производство стоит на зыбкой почве развивающихся и еще неустойчивых технологий. Даже учебная программа для редакторов, которая, возможно, больше всего приближается к идеалистическому видению своих стремлений, лишилась стабильности, особенно в издании периодики. В свете всего этого, чему именно должен учить университет? Как в подобных условиях можно выработать осмысленную учебную программу? Более того: если в новом издательском мире требуются интуиция, гибкость и способность противостоять неопределенности, то зачем нужно учиться, чтобы заниматься этим?

Существует, разумеется, и потребность в обученных сотрудниках, особенно учитывая появление таких технических направлений, как производство EPUB, управление метаданными ONIX, продвижение в социальных медиа, и т.п. Мы в Канаде наблюдаем увеличение спроса на стажеров в этих областях и направляем на такие позиции многих студентов СФУ. Можно только гадать, однако, действительно ли подобный найм жизнеспособен; реалистично ли предполагать, что выпускники и молодые специалисты, нанятые в солидные фирмы на позиции «стажер в социальных медиа» или «контроль качества электронных книг» придут к долговому будущему в этих фирмах – или вообще в отрасли? Это сильно зависит от множества тревожащих предположений: во-первых, что издательская индустрия может легко выдержать потрясение перехода к цифровому потреблению [3]. Во-вторых, существует предположение, что отрасль в состоянии адекватно определять свои потребности, что требования к сотрудникам и их знаниям

формулируются достаточно определенно, что логика целей и средств четко и ясно выражена, и что прокладывающие путь в будущее (вооруженные средствами навигации XX века) заслуживают доверия в поисках этого пути.

Независимо от нынешней долгосрочной стабильности карьеры в издательском деле всегда было справедливым, что конкретные технические навыки (например, перечисленные выше) могут быть изучены в процессе работы или, по крайней мере, на коротких учебных семинарах, без отрыва от производства. Если это так, то, возможно, лучшее, что может сделать институт в таких условиях – это предлагать короткие семинары: неделю-две интенсивного, тесно увязанного с практикой обучения – с программой, пересматриваемой и перерабатываемой не реже чем ежегодно. Эта модель использовалась в течение многих лет в университетах Рэдклиффа, в Банф и на летних обучающих семинарах в Университете Саймона Фрейзера. В самом деле, по этому образцу младшие сотрудники издательств давно развиваются и вырастают в тех, кто затем наследует индустрию от старших.

Что же тогда делать с обучением издательскому делу на университетском уровне? Задавая этот вопрос, я неявно провожу различие между обучающими семинарами и формальным образованием (особенно последипломным), таким как магистратура в издательском деле, которую мы предлагаем в СФУ [4]. Это различие не обязательно иерархическое. В большей степени оно заключается в том, что реальные действия, рассматриваемые на коротких, интенсивных обучающих семинарах, часто настолько динамичны, что успешно сопротивляются включению их в учебные программы и, как таковые, далеко отстоят от утвержденного, основанного на дисциплинах подхода учебных планов университетских программ, развертываемых в течение ряда лет. Именно за сохранение актуальности учебных планов мы постоянно боремся в СФУ. С такого рода проблемой издательские программы сталкивались всегда, но ускорение технического прогресса в последние годы все более ее усложняет. Возможно, и можно построить учебный план вокруг «осно-

вополагающих понятий» и «установившейся практики», но только если они достаточно стабильны из года в год и не превращают со временем процесс аттестации в фарс.

Однако упор на этом ограничении может привести к пропуску более крупной проблемы; углубление в детали учебного плана несет в себе риск упустить гораздо более интересный и важный факт, что издательское дело есть нечто большее, нежели набор технических навыков. Столетия назад деловые пути издателей и печатников разошлись похожим образом. Умение управлять печатным прессом значительно отличается от умения подготовить книгу и вывести ее на рынок. Даже такие вполне технические действия, как дизайн и управление производством, основаны больше на глубоко ситуативном знании, чем на технических навыках, несмотря на многолетнюю в последние годы нужду в последних.

В конце 1980-х появление настольных издательских систем свело издательство и типографию ближе, чем когда-либо, стирая границы между навыками издателя и печатника. В начале 1990-х набор и верстка сместились от заказа внешнему исполнителю к внутреннему техническому навыку в связи с доступностью и удобством недорогого и высокофункционального программного обеспечения. По мере того, как цифровой век сделал книгоиздание еще более персональным – учитывая социальные медиа, блоги и самиздат – сближение сфер продолжается. Так же как поколение назад, издатели перешли от заказа верстки внешним исполнителям к использованию QuarkXPress в офисе, мы наблюдали, как канадские издатели сначала прилагают большие усилия, чтобы коллективно организовать и вести переговоры по поводу преобразования в электронные книги (как если бы это были обычные услуги печати и распространения) а затем, оставшись глубоко недовольными и качеством работы, и уровнем редакторского взаимодействия, постепенно переводят процесс обратно в свои офисы. Неудивительно, что стажеры и недавние выпускники издательских факультетов, имея возможность принести новые знания в признанные фирмы, сыграли критическую роль в обеспечении издательских фирм необходимыми навыками.

Стажеры – особенно студенты издательских факультетов, – играют тут интересную роль не только дешевой рабочей силы (хотя, без сомнения, и ее тоже); они не только источник актуальных навыков (и это тоже, без сомнения). Важнейшее, пожалуй, качество

издательское дело есть нечто большее, нежели набор технических навыков

студентов, стажирующихся в издательском деле – молодость и необремененность традиционными представлениями о рабочем процессе, о том, как надлежит делать то-то и то-то, или о том, как распределяются умения между издателями и поставщиками услуг [5]. Практиканты и студенты могут переходить и другие границы, например, между традиционным изданием и интернетом. В СФУ мы видим молодых практикантов, которые делают в фирмах то, что не под силу постоянным сотрудникам, не только с помощью навыков или знаний, но и благодаря большей восприимчивости к тому, что по сути было делом издателя. И это подводит нас к настоящей роли университетского издательского образования.

Несколько лет назад мы поняли, что одна из важнейших функций нашей магистерской программы в СФУ – поиск и объединение самых ярких молодых людей, интересующихся издательским делом. Год за годом мы собираем их вместе: молодых студентов, как правило, спустя несколько лет после получения степени бакалавра (часто по английскому языку), имеющих чувство профессиональной самоидентификации с издательским миром. Успех нашей программы в значительной степени определяется тем, что в нее приносят студенты, не меньше, чем тем, что предусматривается учебным планом. Выявление и объединение правильных студентов – это уже полдела. Это функция фильтрации, которой, хорошо это или плохо, всегда служили университеты и которой несомненно служит последипломное образование. Конечно, мы тоже учим их; наша последипломная программа охватывает редактирование, дизайн и производство, маркетинг и управление бизнесом, анализ стратегий и управление технологиями. Мы учим их в классе, в лаборатории, в интенсивных творческих групповых проектах, в связанных с промышленностью исследованиях и разработках.

Стоит остановиться на мгновение на этом профессиональном самоопределении прибывающих к нам студентов – оно является основополагающим. Оно говорит о трансформационной, а не учебной модели образования. Оно дает возможность студентам стать издателями, а не просто узнать, чем занимаются издатели. Сырье для университетской книгоиздательской программы – это группа, когорта, сообщество молодых, ярких людей. Это люди, которые говорят: «Я люблю книги, журналы, литературу, и я хочу сделать карьеру в этой сфере». Это не то же самое, что «Я хочу быть редактором» или «Я хочу быть издателем».

Скорее, это профессиональная идентификация. Наши кандидаты начинают с чутья в мире издательского дела и его культурного контекста: они начитаны; они уже преуспели в размышлениях о стиле и выражении в письменной форме, о тенденциях и позиционировании на рынке. Они уже настроены на субкультуру, индивидуальность, искусство, дизайн. По прибытию в нашу программу они – начинающие издатели-профессионалы. Это возможно потому, что издательское дело – это великая культурная традиция, а не просто набор навыков, ведущих к получению работы.

Что университетская программа может однозначно обеспечить таким студентам – это среду, питающую сообщество практики и профессионального дискурса, в котором они могут развивать уже существующую восприимчивость. Она делает это путем взаимодействия с ними не только как с личностями, но и как с группой; студенты вместе вступают в эту среду и вместе проходят процесс обучения и становления как ценные профессионалы. Они работают поодиночке и совместно, приобретая и создавая знания, перспективы и саму культуру издательского дела. Вот где настоящая магия: в творческом процессе, в котором знания активно генерируются, интерпретируются, включаются в контекст профессиональным сообществом [6]. Они создают культуру издательского дела, год за годом обновляя ее.

Традиции ремесла

Издательское дело – это промышленная деятельность; это, пожалуй, образец промышленной деятельности вообще, существовавший даже ранее промышленной революции. И, конечно, издательское дело тесно – возможно, неразрывно, – связано с литературой, которую мы считаем искусством. Но существует и третья подходящая категория – ремесло. Когда мы говорим об издательском деле, мы часто думаем о нем в терминах функций и функциональных объяснений. Но помимо повествования; помимо привлечения внимания аудитории, отбора, усиления и формулировки [7], нужно также создавать вещи, а особенно вещи, существующие долго. Это главная традиция в публикации, восходящая в до-Гутенберговское прошлое к эпохе переписчиков, и эта традиция содержит неизмеримое культурное богатство.

Ремесло – это живая практика сообщества практиков и исследователей, действующих в течение долгого времени в рамках общего дискурса. Архитектор Малкольм Маккалоу

Ключевые слова:
издательское дело,
обучение изда-
тельскому делу,
образовательная
программа

Keywords:
publishing,
publishing education,
educational
programm

писал: «Практика развивает мастерство и суждения. Основываясь на непрерывном обучении и приверженности основным знаниям и ценностям, она приносит истинную пользу тем, кто принимает в ней участие. В этой связи практика является самоцелью. Это качество видно во всяком, кто работает в первую очередь за право продолжать работать» [8].

Ремесло – совместное усилие, организованное в отраслевом сообществе: между учителем и учеником, мастером и подмастерьем, и между профессионалами. Ремесло – повторяющееся занятие: мы делаем вещи, чтобы их критиковать, чтобы научиться, чтобы их улучшить. «Критическое создание» в 2013 году – модное словечко [9], особенно в свете «культуры создателя», возникшей, когда этика открытого исходного кода и концепция “do it yourself” была применены к оборудованию. Но «критическое создание» не ново; действительно, оно было тщательно разработано и рассмотрено в 1980-е Сеймуром Пейпертом и коллегами в группе (теории) познания и изучения в MIT Media Lab под именем конструктивизма. Идея конструктивизма – это всего лишь идея, что мы лучше всего обучаемся путем создания значимых лично для нас объектов и совместного использования их в рамках профессионального сообщества [10].

Что делает ремесленную традицию еще более мощной – то, что она коренится в истории; ее профессиональное сообщество не просто состоит из людей, которые соединены друг с другом в настоящем, но и простирается назад в прошлое. Ремесло создается со временем, и в издательском деле воплощено в великой традиции, охватывающей века. Внимание к этой традиции является ключом к издательскому образованию, как и продолжение ее активного создания.

И вот вклад в издательское дело, который может сделать университетская программа: это не просто отдельные личности, обученные и выпущенные на рынок труда, не передача им навыков и умений, хотя это и важно; это скорее активное возобновление культуры издательского дела. Для этого необходимо уделять внимание как прошлому, так и будущему, обеспечивать непрерывность и постоянное переосмысление. Это может быть сделано только при постоянном притоке новых людей и продуктивном, деятельном, устойчивом к риску окружении, в котором они могли бы расти. Создание таких условий в корпоративной среде может быть затруднительным, но это именно то, с чем университеты справляются лучше всего.

Учебный план

С точки зрения планирования учебных программ, что должна делать программа или курс, чтобы наполнить дискурс и подготовить к действию? В СФУ мы знакомим нашу когорту со всеми видами работающих профессионалов, которые олицетворяют современную деятельность и современное мышление, а в некоторых курсах эти специалисты активно оценивают работу студентов. Мы приводим их в мир обсуждений, споров и вопросов, формирующих мир книгоиздания. Мы объединяем их с помощью онлайн-сообществ и конференций, где возникают острые обсуждения. Мы приучаем их много читать, писать об этом и принимать активное участие в крупных профессиональных дискуссиях. Мы ставим их перед перспективами, полученными из факультетских исследований и профессиональной деятельности (в которой мы даем им оценки и обеспечиваем понимание отрасли в целом). Когда наши студенты выпускаются, они не просто вступают в этот мир, они уже являются его частью, уже помогают создавать его. Во-вторых, мы даем им возможность что-то сделать, потому что изучение издательского дела состоит не только в беседах. Мы заставляем их читать, редактировать, разрабатывать, производить и создавать – исследовать и развиваться, потому что дискурс издательского дела воплощается в его продукции в не меньшей степени, чем в словах. Это дискурс + практика.

Мы также заставляем их делиться созданным – друг с другом и с обществом. Практическая часть работы в СФУ успешно лидировала в отраслевой деятельности. Мы поступаем так отчасти потому, что имеем такую возможность; университетская программа и аспиранты могут позволить себе вести экспериментальную и научно-исследовательскую работу, не беспокоясь о том, что придется пожертвовать списком (задач) на следующий сезон, или следующей задачей, или ежеквартальной прибылью. Мы можем позволить себе играть с технологиями, инструментами и методами ведения дел.

Например, несколько лет назад, наши магистранты создавали «Книгу MPub» [11], моделируя первый в сети процесс разработки книги одновременно в бумажном и цифровом форматах. Целью проекта было не «учить» студентов, как делать книжную продукцию. Задачей было заставить их играть с техниками, методами и моделями, так что они приобретали непосредственный опыт с его возможностями и ограничениями. Например, процесс, использованный в производстве «Книги MPub», был обратным по сравнению с типичным процессом книгопроизводства: переход от исходного веб-содержания

и редакционного процесса в Adobe InDesign, а не экспорт из печатной в цифровую версию. Но при этом студенты также смогли открыть для себя «гибкую» редакционную модель и открытый процесс экспертной оценки, грани даже более интересные, чем те, что мы смогли достичь в оптимизации производственного процесса [12].

В самом деле, сейчас не существует «единственно верного способа» создания цифровой продукции; существует неограниченное количество подходов к проблеме, и издательское дело как область все еще исследует свои возможности. Таким образом, нет смысла преподавать его любым традиционным способом. Больше пользы студентам приносит игра и эксперименты со всевозможными комбинациями элементов, способами переосмысления процесса и сбора частей в единое целое.

Осенью 2013 года наши аспиранты работали над проектом с семью параллельными экспериментами в книгопроизводстве – включая типичные процессы первичной печати, «программное обеспечение онлайн как услуга» (SaaS) и цифровые методик, начинающиеся с XML [13] – чтобы исследовать ограничения, возможности, сильные и слабые стороны каждого из них. В проекте не было одного «лучшего» решения, но мы узнали множество нового в параллельном исследовании возможностей и противопоставлении различных стратегий.

Аналогичный открытый подход был применен на новом курсе первого года бакалавриата в СФУ в 2013 году – «Самиздат в повседневной жизни» [14], в котором студенты должны были быть издателями для самих себя, начиная с регистрации доменных имен, настройки хостинга и построения своего присутствия в сети в различных формах. При этом мы, как группа, исследовали динамику главных ценностей и преимуществ публикации: вызревание уверенного и авторитетного мнения, привлечение и поддержание аудитории, измерение и оценку отношения к этой аудитории с точки зрения устойчивости издательского предложения. Более масштабная цель курса: развитие этого дискурса, ознакомление студентов – глубокое – не только с тем, о чем говорит издательское дело, но и как оно выполняет свои задачи. Как результат, мы выпускаем студентов, уже вовлеченных на нескольких уровнях в задачи и возможности, с которыми сталкивается современное книгоиздание.

Вот подход – перспектива, возможность, – которому однозначно может послужить образовательное учреждение. Подавляющее

большинство издательских фирм просто не могут позволить себе играть или проводить исследования ради исследований. Стартапы, напротив, часто слишком ограничены необходимостью капитализации и продвижения, направленных в том числе на возврат инвестиций. Университеты, напротив, однозначно ориентированы на исследования; это отличает их от фирм и от других учебных заведений, от семинаров на уровне школы и колледжа. Говоря «исследования», я имею в виду нечто большее, чем просто деятельность, приносящую новые знания; я имею в виду развитие действий, выдвигающих на первый план мышление, которое создает и знания, и культуру. В магистратуре СФУ студенты активно проводят исследования на основе учебных заданий и проектов, но также и в программе стажировки, ориентированной на исходный проект: анализ некоторых аспектов практической деятельности или возможностей научно-исследовательской работы. Этот проект создает основу для выпускной работы.

Что может сделать университетская программа – это привлечь и завербовать наиболее яркие и заинтересованные умы, собрать их в когорту, которая станет конструктивистским профессиональным сообществом; обеспечить их концентрацию в течение некоторого времени, обеспечить возможности для оригинальных исследований, установить связи с профессионалами и профессиональным дискурсом, и творить совместно, не отвлекаясь на другие задачи. Будучи одновременно погруженными в традиционные ценности и достоинства, составляющие издательское дело как профессию и как ремесло, и одновременно находясь в активном поиске границ и их преодолении, мы основываем и строим новую культуру книгоиздания (и не только книгоиздания). Когда наши студенты покидают университет и вливаются в промышленную, профессиональную или предпринимательскую среду, происходит обновление издательской культуры в целом.

Принципы структуры и работы

Итак, я очертил общее видение роли университета в издательском образовании и подход к учебным программам. Конечно, успех или неудача любого образовательного предложения зависит от ряда рабочих и конструктивных элементов, которые влияют на опыт обучающихся и на то, как они взаимодействуют с предлагаемой нами средой.

Мы в СФУ придерживаемся следующих принципов действия, формирующих не только нашу работу, но и взаимоотношения с научным и профессиональным сообществами:

издательское дело исторически и по природе своей – энциклопедическая профессия

- Студенты – это соавторы, мы учимся и сотрудничаем посредством совместного производства; мы работаем совместно и открыто, научная работа – задача студентов в той же мере, что и задача профессоров.

- Границы размыты, мы не должны искать конкретную нишу, но вместо этого должны выйти за пределы научных и технических ограничений. Издательское дело исторически и по природе своей – энциклопедическая профессия.

- Практические и профессиональные интересы неотделимы от интеллектуальных, учебных и теоретических. В более широком смысле – реальный опыт часто приобретается там, где пересекаются несколько областей деятельности.

- Баланс между учебной и профессиональной перспективами обогащает профессиональное окружение больше, чем каждая из этих категорий по отдельности.

Эти принципы действия основаны на идее, что издательское дело есть и всегда было «культурой создателя», что практическая, студийная работа сочетается с научным и критическим подходом, отдавая дань давней ремесленной традиции печатников и издателей.

Создание учебного плана

Существует по крайней мере четыре грани издательского дела – четыре перспективы, задействованные одновременно (что верно в программе СФУ и во многих других программах). Они переходят учебные и методологические границы и, как правило, сопротивляются попыткам определить издательское дело на тот или иной факультет.

Издательское дело включает в себе социологический анализ издательских структур, функций и деятельности как в производственной, так и в более широкой публично-правовой практике, и, как таковое, находится в близком родстве со средствами связи, изучением средств массовой информации, культурными исследованиями, а также политологией и предпринимательством.

Издательское дело может быть отнесено к гуманитарным наукам как изучение способов самовыражения человечества в современности и не только. Издательское дело, таким образом, сродни истории книги, английской литературе, истории журналистики, и в целом цифровым гуманитарным наукам. Последние

методологически связаны с большинством издательских исследований, отличаясь, может быть, научными целями.

Издательское дело служит и основывается на искусстве и ремесле книги, ее создании и производстве, и функционирует как практическое занятие, сродни университетским программам изящных искусств.

Издательское дело также сцеплено с прикладными технологиями и техниками – как находящаяся в социуме, прагматическая, экспериментальная научно-исследовательская работа – и тем самым схоже с прикладными науками.

В пределах этих четырех граней существует еще множество областей изучения, неизбежно пересекающих и размывающих границы.

Мы придерживаемся социологического и исторического взгляда на то, что издательское дело всегда было (и есть) центральным компонентом инфраструктуры демократического общества, и что это отношение находится сейчас в переходном периоде. Это приводит непосредственно к структурному анализу стратегий, нормативно-правовой базы и культурного национализма (особенно в таких странах, как Канада). Отраслевой анализ основывается на тематических исследованиях, этнографии, истории, как и на статистических и кумулятивных исследованиях промышленной и общественной деятельности. Политический и правовой анализ основывается на том, как издательское дело (в самом широком смысле) регулируется и ограничивается законодательной и правовой базами. Тесно связана с ними социология текстов [15], распространенная как в истории, так и в настоящее время.

В качестве профессионального образования издательское дело с практической точки зрения фокусируется на ключевых специальностях, традиционно входящих в книгоиздание: редактирование и редакционные материалы, проектирование и производство, маркетинг и реклама, управление бизнесом. Профессиональное образование в книгоиздании должно также быть вооружено ремесленными традициями и историей издательского дела с упором на ценности и преимущества, выдержавшие испытание временем и заслуживающие дальнейшего употребления. Я не могу привести лучшего примера, чем изучение типографского дела, требующее от студентов погружения в историческую традицию, чтобы стать эффективными профессионалами. Важная роль и понимание этой истории приводит к пониманию и свободе обращения с формами, жанрами и дискурсами, формирующими профессиональную практику.

В период бурных изменений в структуре отрасли и профессиональном мире, акцент на предпринимательство все чаще встречается в издательском деле, вследствие общей тенденции к разукрупнению издательских функций.

Помимо всегда захватывающего наблюдения перемен и пертурбаций в отрасли, существуют и другие области больших возможностей и роста. Они включают в себя:

- Пересечение традиционного публикационного дизайна с интерактивным и пользовательским дизайном, что можно рассматривать как слияние формальной традиции с полностью зависимой от контекста.

- Растущее и многостороннее поле цифровых гуманитарных наук по мере того, как оно пересматривает взаимоотношения между текстом, авторством, чтением и переопределяет учебные и научные познания и навыки [16]. Крупные пласты практики и методологии цифровых гуманитарных наук перекрываются или соприкасаются с практиками издательского дела (например, разметка, построение баз данных, учет опыта пользователей, редактирование), тем не менее издательское дело и цифровые гуманитарные науки часто движутся под прямым углом относительно друг друга с точки зрения их целей и задач. Тут, несомненно, еще есть над чем поработать.

- Продолжающаяся революция в академическом общении движется от функции фильтрации информации, создающей стандартные, поддающиеся оценке порции, к более гибкой, гранулярной, двунаправленной модели общения. Эволюция научного общения гораздо больше, чем область технологических инноваций, служит горнилом для выработки более общих отношений издательства и академического общения.

- Движение открытого образования, включающее в себя крупный пласт того, что традиционно входило в компетенцию издательского дела как индустрии, и влияющее на авторские права и мир чтения-письма. Переход от модели СМИ «один—ко-многим» к коллективной модели затронут здесь сильнее всего.

- Технологические стандарты и развивающиеся практики, особенно в свете активной динамики открытых медиа против проприетарных медиа [17]. Этот спрос надлежит рассматривать как в техническом аспекте, так и в историко-культурной перспективе. Издательское дело всегда было в зоне столкновения технических возможностей машин и методик их работы, и высоких амбиций людей, их оживляющих; колебания между периодами относительного антропоцентризма и выходом

за грань возможностей и приводят в действие историю издательского дела.

- Изучение интернета как культурной платформы, особенно в смысле Сети, если использовать определение Джеймса Брайдла как уникальной сети, объединяющей всех нас и все наши технологии [18]. Появление уникальной открытой, общей коммуникационной платформы имеет огромные системные последствия для книгоиздания и его роли в обществе.

Множество этих граней и возможностей объединяются, создавая захватывающую и динамичную картину издательского дела и обучения ему, возможно, в некотором отличии от ныне популярной концепции книгоиздания как испытывающей затруднения отрасли с неясными перспективами. Богатые профессиональные связи также определяют книгоиздание как богатую междисциплинарную область, подпитываемую энергией и вдохновением из различных источников и приводящую их к великой традиции с сильным профессиональным призванием.

Издательское дело не может быть низведено до его промышленного проявления, особенно в 21 веке, когда новые среды и модели смещают традиционные границы. Университетские программы могут предоставить конструктивный, богатый на исследования контрапункт, укрепляющий промышленное окружение и бросающий ему вызов одновременным его привлечением и преодолением. Роль университетского обучения издательскому делу есть не что иное, как воспитание и обновление самой культуры издательского дела способами и средствами, не вполне доступными в рыночной сфере издательской промышленности. Несомненно, плодотворные взаимоотношения с научными исследованиями издательского дела – именно тот способ, что поможет культуре книгоиздания – пятивековой традиции неизмеримой ценности, – выжить при переходе к цифровому миру.

Заметки и источники

1. Я выражаю признательность Роули Лоримеру, основателю и директору Издательства СФУ, за его подробный и глубокий отзыв об этой статье, а также за его конструктивное участие в разработке модели, которая описана здесь.

2. Yuri Rubinsky. 1979. "Proposal: A Book and Magazine Publishing Course." InterArts Program, Banff School of Fine Arts.

3. Консультант и критик в области электронных изданий, Бэлдор Бьярнсон, в нача-

ле 2013 года писал о своих сомнениях по поводу того, что электронная книга поддерживает инновации, а не разрушает их. См. “Which kind of innovation?” (May 3, 2013; <http://www.baldurbjarnason.com/notes/the-ebook-innovation/>) and “Why does it matter?” (May 10, 2013; <http://www.baldurbjarnason.com/notes/why-does-it-matter/>)

4. Программа “The Master of Publishing” проводится на базе Издательства СФУ. Существует также программа для студентов и серия семинаров. Подробнее см. здесь: <http://www.ccsf.sfu.ca/education>.

5. Алан Гейли из Университета Торонто приводит показательный случай, отражающий внедрение цифровых навыков в сферу научного редактирования. Здесь работают те же аргументы, что и в коммерческом книгоиздании: долгосрочная зависимость от внешних поставщиков технических услуг лишает издание креативности, особенно в переходные периоды переосмысления форм и жанров. Подробнее см. Alan Gale. 2010. “Mechanick Exercises: The Question of Technical Competence in Digital Scholarly Editing.” in *Electronic Publishing: Politics and Pragmatics*. Ed. G. Egan. Iiter/ACMRS.

6. Термин «профессиональное сообщество», “community of practice”, был предложен Джин Лэйв и Этьеном Венгером в 1991 году в книге *Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation* (Cambridge University Press).

7. Книга Майкла Бхаскара, *The Content Machine* (Anthem), 2013, представляет собой лучший всесторонний анализ из всех, которые я когда-либо видел.

8. Malcolm McCullough, *Digital Ground*. MIT Press 2004. p152.

9. См. проект “Critical Making”, подготовленный Мэттом Патто из Университета Торонто (<http://criticalmaking.com/>), а также недавно вышедшую книгу *The Art of Critical Making: The Rhode Island School of Design on Creative Practice*, ed by Somerson and Hermano. Wiley. 2013.

10. Seymour Papert & Idit Harel. 1991. *Constructionism*. (Ablex Publishing).

11. Книгу *The Book of MPub* (2010) можно найти здесь: <http://tkbr.ccsf.sfu.ca/bookofmpub>.

12. John W. Maxwell & Kathleen Fraser. 2011. “Traversing the Book of MPub: An Agile, Web-first Publishing Model.” *Journal of Electronic Publishing* 13 (3). <http://dx.doi.org/10.3998/3336451.0013.303>

13. См. PUB607 Publishing Technology Project: <http://tkbr.ccsf.sfu.ca/mpub/pub607-fall2013>

14. PUB101: *Publication of Self in Everyday Life* можно найти здесь: <http://posiel.com>

15. D.F. McKenzie. 1999. *Bibliography and the Sociology of Texts*. Cambridge University Press. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511483226>

16. Gale 2010.

17. См. Brian O’Leary. 2014. «Twelve Steps.» Magellan Media Partners, May 6, 2014. http://www.magellanmediapartners.com/index.php/mmcp/article/twelve_steps/

18. James Bridle. 2010. “Network Realism: William Gibson and New Forms of Fiction”. *BookTwo.org* <http://booktwo.org/notebook/network-realism/>

Оригинал публикации:

John W Maxwell 2014. “The Publishing Education in the 21st Century and the Role of the University.” *Journal of Electronic Publishing* 17 (2). <http://dx.doi.org/10.3998/3336451.0017.205>

John W. MAXWELL

Simon Fraser University, Canada

Publishing Education in the 21st Century and the Role of the University

Publishing education arose in the 20th century in response to a need for trained employees in a stable industry with a well understood set of competencies and skills. Today, the publishing landscape is disrupted, and that stability is seriously threatened. Given these circumstances, what is the role for university-level publishing education? This article argues for a model of university-level (graduate and undergraduate) publishing education that builds upon a vocational self-identification of incoming students, nurtures a community of practice and professional discourse, and in doing so generates and renews the very culture of publishing. In times of transition and disruption, this is a role uniquely suited to the university, where an environment of collaborative research, development, and innovation can be cultivated.